

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КГ18-53

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 ноября 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Романовского С.В. и Киселёва А.П.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Соколова Антона Сергеевича к Сулакову Михаилу Семеновичу о признании недействительным договора дарения, применении последствий недействительности сделки

по кассационной жалобе Соколова А.С. на решение Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербурга от 29 августа 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 16 января 2018 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения Соколова А.С., поддержавшего доводы кассационной жалобы,

установила:

Соколов А.С. обратился в суд с иском к Сулакову М.С. о признании недействительным договора дарения $\frac{1}{4}$ доли в праве общей собственности на квартиру и применении последствий недействительности сделки.

В обоснование заявленных требований истец указал, что 10 апреля 2015 г. между Сулаковым М.С. (даритель), с одной стороны, и его несовершеннолетним сыном Сулаковым Н.М. (одаряемый), с другой стороны, был заключен договор дарения $\frac{1}{4}$ доли в праве собственности на квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED].

На момент заключения договора дарения у Сулакова М.С. были неисполненные перед истцом обязательства по договору бытового подряда от 5 августа 2013 г.

Решением Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербурга от 30 апреля 2015 г. с Сулакова М.С. в пользу Соколова А.С. взысканы стоимость устранения недостатков ремонта в размере 262 875, 58 руб. и неустойка в размере 16 095 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 20 августа 2015 г. решение суда первой инстанции отменено. По делу принято новое решение о взыскании с Сулакова М.С. в пользу Соколова А.С. убытков, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа, судебных расходов на общую сумму 1 382 736, 79 руб.

Соколов А.С. полагал, что договор дарения доли в праве собственности на квартиру между Сулаковым М.С. и Сулаковым Н.М. является мнимой сделкой (пункт 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации), а также заключен с целью сокрытия имущества от обращения на него взыскания, что в силу положений статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации свидетельствует о недействительности такой сделки.

В связи с этим истец просил признать договор дарения недействительным и применить последствия недействительности указанной сделки.

Решением Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербурга от 29 августа 2017 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 16 января 2018 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе Соколов А.С. просит отменить указанные судебные постановления.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 26 октября 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита

нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены при рассмотрении данного дела.

Судами установлено, что решением Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербурга от 30 апреля 2015 г. с Сулакова М.С. в пользу Соколова А.С. взысканы стоимость устранения недостатков ремонта в размере 262 875, 58 руб., неустойка в размере 16 095 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 20 августа 2015 г. решение суда первой инстанции отменено. Новым решением с Сулакова М.С. в пользу Соколова А.С. взысканы убытки, неустойка, компенсация морального вреда, штраф, судебные расходы на общую сумму 1 382 736, 79 руб.

Основанием для вынесения решения суда о взыскании задолженности явилось нарушение ответчиком обязательств по договору бытового подряда от 5 августа 2013 г., а именно, ненадлежащее выполнение работ.

Решение суда не исполнено, задолженность на 8 августа 2017 г. составляла 1 382 736, 79 руб.

Сулакову М.С. с 2002 года принадлежала $\frac{1}{4}$ доля в праве собственности на квартиру по адресу: [REDACTED].

10 апреля 2015 г. Сулаков М.С. подарил несовершеннолетнему сыну Сулакову Н.М. $\frac{1}{4}$ долю в праве собственности на квартиру.

Разрешая спор по существу и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что правовые последствия для сторон сделки наступили, переход права собственности осуществлен, а потому оснований для признания договора мнимым не имеется.

По мнению суда, положения статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации к спорному договору также не применимы, поскольку на долю в праве собственности на квартиру на момент заключения договора дарения не было обращено взыскание, не налагался арест. Также суд исходил из того, что спорная квартира – единственное пригодное для проживания ответчика жилое помещение, обращение взыскания на которое запрещено статьей 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Помимо этого, отказ в иске судом мотивирован тем, что договор дарения был заключен до вступления в законную силу решения суда по спору относительно качества выполненных работ по договору бытового подряда, что не ограничивало право ответчика на распоряжение принадлежащим ему имуществом.

Суд апелляционной инстанции согласился с такими выводами, и дополнительно указал, что представленные истцом доказательства о продаже ответчиком в апреле 2015 года еще одной квартиры в г. Санкт-Петербурге и автомобиля не могли быть приняты во внимание, поскольку предметом

настоящего спора не являлись, не подлежали оценке в обоснование довода о злоупотреблении ответчиком правом.

С выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

В силу пункта 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

В соответствии со статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, суду следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны.

Исходя из приведенных норм материального права и в соответствии со статьями 67, 198, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд второй инстанции должен был дать оценку как моменту совершения оспариваемой сделки, а именно тому, что договор дарения был заключен в апреле 2015 года, то есть после того, как по результатам проведенной в феврале 2015 года судебной экспертизы ему стала известна стоимость работ (413 331 руб.) по устранению недостатков выполненного им ремонта, так и сопутствующим этой сделке событиям, связанным с реализацией в тот же период иного ликвидного имущества, принадлежащего ответчику, из которого истец мог получить удовлетворение своих материальных претензий.

Суд, делая вывод о невозможности в дальнейшем обратиться с иском на спорное недвижимое имущество, как единственное для проживания жилое помещение, не принял во внимание, что ответчику на момент совершения сделки принадлежала также другая квартира.

Абзацами 4 и 5 пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит

на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Суд апелляционной инстанции не вынес на обсуждение обстоятельства отчуждения спорного имущества с учетом того, что Сулаков М.С. на этот момент являлся должником истца и мер по исполнению обязательства не предпринимал.

Допущенные судом второй инстанции нарушения норм права являются существенными, в связи с чем апелляционное определение подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 16 января 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

↓

Судьи

